Этнолингвистические основы осмысления концептов политической культуры:казачий аспект (к постановке проблемы)

Мациевский Г.О.

Старооскольский филиал ГОУ ВПО "Воронежский государственный университет"

Самобытность, неординарность и противоречивость политического феномена казачества требует новых, нестандартных исследовательских подходов. В аспекте исследуемой темы это предполагает применение междисциплинарных подходов и методов исследования.

В этой связи этнолингвистический метод анализа основных понятий и смыслов политической культуры представляется достаточно актуальным.

По мнению В. фон Гумбольдта, ничто иное не помогает в такой степени приблизиться к разгадке тайн человека и характера народов, как их языки. Под языковой картиной мира, как составной части этнической картины мира, принято понимать «представление о действительности, отражённое в языковых знаках и их значениях – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенную в системных значениях слов информацию о мире».

Так какие же архетипические ценностно-смысловые основы казачьей политической культуры, нашедшие выражение в языковой картине мира, оказали основополагающее влияние на формирование образов сознания, а значит и стереотипов мышления, понимания и поведения казачества на разных этапах его истории – российском, советском и современном?

В картине мира можно выделить два основных уровня моделирования реальности – базисный, к которому могут быть отнесены представления о мироустройстве и цели-смысла его развития, и вторичный, наполняющий конструкт мироустройства содержанием. По мнению ряда исследователей (А.В. Сопов, Н.И. Бондарь, П.Н. Лукичёв, А.П. Скорик и др.), для русской картины мира в целом и для политической культуры казачества в частности традиционны и наиболее часто используемы такие языковые концепты как «власть», «правление» («самоуправление»), «воля» и т.д.

Категория «власти» занимает в русском языке вообще особое место. По мнению специалистов, власть описывается, оценивается и характеризуется более чем пятью тысячами понятий и категорий. При этом, с точки зрения этнолингвистики, существует прямая связь категории власти с архетипической символизацией жизненных начал, установлением порядка, гармонии. «Власть» (в-ласть), в данном случае, предполагает не давление и не принуждение, более того, смыслосодержащей языковой единицей данной категории является семема «ласть» – ластица – ласкаться. Видимо не случайно, в некоторых славянских языках, например чешском, «vlastenec» – это патриот, т.е. тот, кто любит землю своих отцов и служит ей. В то же время, несомненна связь понятий «власть» и «владеть». Семемой категории «владеть» является морфема «лад», понимаемая как согласие, мир, порядок. Таким образом, невозможно владеть и осуществлять власть без согласия, без стремления к порядку и миру. Носитель и представитель власти – «начальник» – фигура, относимая к «началу» (основе) жизни народа. «Начальник» в политической культурной традиции России – «правитель» – действующий по правде (истине). Если точнее, то «править» – значит «по Ра вить» («по Божьи жить») или «вить правь», где «вить» – творить, жить (< лат. vīta – жизнь), а «правь», согласно древнеславянской мифологии, есть мир совершенного, гармоничного будущего. Значит «править» – творить мир совершенного, непротиворечивого будущего, т.е. идеального предстоящего. Естественно, что творить мир идеального будущего (править) можно только в согласии, в ладу со всем, что составляет Мир. И потому, видимо, не случайно, что «vlast» по-чешски означает «Отечество», а «vládnout» – «править». При этом «правление» не противопоставляется и не отделяется от «самоуправления» (т.е. самоорганизации жизни Отечества), а является его синонимом.

С точки зрения такого методологического подхода понятие «воля» не вступает в конфликт с категорией «править». Под «волей» понимается не свобода от правителя или государства. Категория «воля» имеет многослойную семантику, с одной стороны, она предполагает наличие внутреннего духовного стержня, силы совершать значимые, «пассионарные» поступки; с другой стороны, это бескрайний простор, безграничность; но это и власть, возможность править.

Поскольку решение столь сложной задачи как исследование ценностно-смыслового пространства казачьей политической культуры должно строиться с использованием междисциплинарных подходов и методов исследования, следует заметить, что этнолингвистический метод является одним из малоприменяемых, но достаточно эффективных для понимания социокультурного феномена казачества в истории Российского государства.